

РОССИЙСКО-ПАКИСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.Н. КАМЕНЕВ

Кандидат экономических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: российско-пакистанские отношения, двустороннее сотрудничество

Нельзя не учитывать и того, что, хотя двусторонние отношения носят (на первый взгляд) характер отношений между двумя государствами, их отнюдь не следует рассматривать только в такой плоскости. Конечно, отношения между двумя странами являются, в первую очередь, именно таковыми, однако нередко вступает в силу целый ряд факторов, которые напрямую или опосредованно могут влиять на характер и направленность такого рода двусторонних связей. Именно такая ситуация наблюдается в отношениях между Россией и Пакистаном.

Достаточно сказать, что, например, геополитические интересы России и Индии снижают возможность расширения сотрудничества между Москвой и Исламабадом. Или другой очевидный пример - внутривосточная ситуация в Афганистане, - которая, наоборот, объективно обуславливает необходимость более тесного сотрудничества между Россией и Пакистаном. Как это неоднократно отмечал пакистанский отставной бригадный генерал Надир Мира, непосредственно участвовавший в боевых действиях против пакистанских талибов, повышение уровня российско-пакистанских отношений будет однозначно способствовать снижению внутривосточной напряженности в Афганистане².

И этому есть вполне конкретные подтверждения. Например, после вывода войск НАТО из Афганистана в 2014 г. там останется, тем не менее, некоторый контингент войск США, которым так же, как и ранее, будут необхо-

Российско-пакистанские (до распада СССР - советско-пакистанские) отношения с 1948 г. пережили немало взлетов и падений. В данной статье сосредоточено внимание лишь на наших отношениях, которые сложились в XXI в., поскольку предыдущий период неоднократно рассматривался ранее в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей¹. К тому же, именно в первом десятилетии нынешнего столетия после многих лет застоя наметились явные позитивные перспективы развития многосторонних связей между Россией и Пакистаном.

димы поставки продовольствия, топлива, других товаров. И пойдут они в Афганистан по уже отработанным маршрутам, т.е. через Пакистан и Россию. И в этом случае координация действий Москвы и Исламабада будет позитивно сказываться на этом процессе. А это, в свою очередь, может реально оказать влияние на улучшение внутривосточной ситуации в Афганистане. В данном случае важно не какие суммы за транзит грузов получают «транзитные» государства, а как это может сказаться на нормализации обстановки в самом Афганистане, на сокращении, в т.ч. и объемов наркотрафика. Именно по этой причине улучшение российско-пакистанских отношений может реально оказать позитивное воздействие на ситуацию в Афганистане. А отношения эти, пока что, могут лишь желать лучшего.

ЖЕЛАНИЕ-ТО ЕСТЬ...

Достаточно сказать, что состоявшийся в феврале 2003 г. официальный визит пакистанского президента Первеза Мушаррафа в Россию, его переговоры с президентом В.В.Путиным мало что дали. Наиболее важный проект двустороннего сотрудничества - модернизация построенного в Пакистане с помощью СССР металлургического завода - на практике так и не сдвинулся с мертвой точки. Был лишь подписан очередной Меморандум о взаимопонимании, в котором обе стороны выразили намерение повысить с помощью России производительность завода первоначально до 1,5 млн т стали в год, а затем и до 3 млн т³. Подчеркнем, что Карачинский металлургический завод до сих пор является главным результатом советско-пакистанского экономического сотрудничества. Он был введен в строй еще в 1985 г. и выпускал в год 1,1 млн т стали, что резко сократило зависимость страны в то время от импорта металла, а также снизило валютные расходы на ввоз этого вида товаров.

Правда, во время визита в 2003 г. были также подписаны соглашения о сотрудничестве в области науки, культуры и образования, но даже они выполнялись лишь частично, преимущественно в сфере культуры. Почти ничего не было сделано для выполнения подписанных меморандумов о сотрудничестве между МВД России и МВД Пакистана, а также между Дипломатической академией МИД РФ и Академией дипломатической службы МИД Пакиста-

на. Соглашение о возобновлении работы российско-пакистанской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, по существу, также не было реализовано. Первое заседание этой комиссии состоялось лишь в сентябре 2010 г. Нельзя здесь не отметить, что, судя по всему, Москва не проявила интереса к весьма важному и заманчивому предложению пакистанской стороны о «выходе России к теплым морям». Имелась в виду возможность использования нашей страной пакистанского порта Гвадар на Аравийском море, строительство которого на тот момент находилось в заключительной фазе⁴.

Было ясно, что в то время Москва продолжала смотреть на отношения с Пакистаном, как образно выразился один высокопоставленный российский дипломат, «через индийские очки». Показательно, что в день приезда президента Пакистана генерала П.Мушаррафа в Москву В.В.Путин позвонил по собственной инициативе тогдашнему премьер-министру Индии А.Б.Ваджапаи и заверил его, что переговоры с пакистанским руководителем не отразятся на тесном характере российско-индийских отношений⁵.

Мушарраф понимал позицию российской стороны, и в ходе встречи с В.В.Путиным не стал поднимать вопрос о военно-техническом сотрудничестве, понимая, что это просто бессмысленно. Он прекрасно осознавал, что Россия никогда не откажется от миллиардных военных контрактов с Индией, которые могут быть сорваны в случае налаживания аналогичных связей с Пакистаном.

В то время обе стороны обозначили объем двустороннего товарооборота в размере \$83 млн, что было даже меньше этого показателя в 80-е гг. (около \$200 млн), т.е. в период резкого охлаждения советско-пакистанских отношений в результате ввода в 1979 г. советских войск в Афганистан⁶.

Заодно хотелось бы заметить, что в 2003 г. Россия и Пакистан попали в одну категорию по Индексу восприятия коррупции, рассчитываемой международной организацией «*Transparency International*» (TI) по 10-балльной шкале, получив по 2,6 балла и оказавшись вместе с Алжиром на 88-м - 90-м местах среди 133 государств мира⁷. В 2012 г. ситуация несколько изменилась, хотя и весьма незначительно. Из 176 стран мира (по исследованиям TI, по степени их коррумпированности) Пакистан переместился на 139-е место, разделив свое местоположение с Азербайджаном, Кенией, Непалом и Нигерией, а Россия - на 133-м месте вместе с Коморскими Островами, Гайаной, Гондурасом, Ираном и Казахстаном⁸.

Еще менее значимым был визит в Пакистан в том же 2003 г. министра иностранных дел России Игоря Иванова. Вновь был подписан ряд меморандумов о взаимопонимании (включая очередной Меморандум о модернизации Карачинского металлургического завода). На политическом уровне были обсуждены ситуация в Афганистане и Ираке, индийско-пакистанские отношения, возможности совместной борьбы с терроризмом и наркотрафиком⁹.

Аналогично не пошло дальше общих разговоров общение спикера Национальной ассамблеи Пакистана Ч.А.Хуссейна с российскими парламентариями в ходе его визита в Москву в октябре 2003 г.

Можно было бы упомянуть ряд встреч российских руководителей с пакистанскими партнерами в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в частности, В.В.Путина с его пакистанским коллегой П.Мушаррафом в Шанхае в июне 2006 г., а также глав правительств ШОС в Душанбе в сентябре того же года, где присутствовал пакистанский премьер Шаукат Азиз. Однако эти встречи, равно как и рабочий визит в Пакистан в ноябре 2006 г. министра иностранных дел России

С.В.Лаврова, носили, скорее, протокольный характер.

Во время визита в Пакистан в апреле 2007 г. российского премьер-министра М. Фрадкова были подписаны лишь 3 мало-значимых меморандума о взаимопонимании. Стороны продлили Соглашение от 1997 г. о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими¹⁰. Было подтверждено желание сторон, чтобы сформированная еще в 2003 г. межправкомиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству начала, наконец, свою практическую деятельность. Тогда ее возглавлял с российской стороны вице-премьер правительства России С.Е.Нарышкин, а с пакистанской - советник премьер-министра по вопросам финансов в ранге федерального министра Салман Шах, что свидетельствовало о том, что в то время обе стороны придавали немалое значение развитию двусторонних отношений.

Тем не менее, за три дня официального визита российского премьера в практической области было сделано мало. А ведь это был первый после почти 40 лет забвения визит такого высокого уровня. Последний раз Пакистан посетил Председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин еще в мае 1969 г.¹¹

В 2006 г. пакистанская сторона приняла решение приватизировать Карачинский завод и объявила тендер на его продажу в частные руки. Успех сопутствовал консорциуму, где ведущую роль играла российская компания, владевшая тогда Магнитогорским металлургическим заводом. Однако сумма, за которую завод был продан, показалась пакистанской общественности слишком низкой, и Верховный суд страны аннулировал результаты тендера.

Оправдывая действия пакистанской стороны, министр промышленности страны М.М.А.Ватту заявил тогда, что «мы не до-

пустим приватизации Пакистанского металлургического завода. Это - наша национальная гордость, и он останется в госсекторе». При этом он добавил, что Пакистан способен самостоятельно (!) увеличить мощность предприятия до 10 млн т стали в год¹².

В конечном итоге, российская компания ушла с пакистанского рынка, переключившись на индийский (строительство металлургического завода в штате Орисса). Таким образом, возможности для налаживания сотрудничества в традиционной для взаимодействия двух стран металлургической сфере были временно упущены.

В 2009 г. и, в большей степени, в 2010 г. Пакистан вновь проявил интерес к модернизации этого металлургического завода и расширению его производительной мощности до 1,5 млн т стали в год. Незначительная часть российских специалистов, которые еще оставались на этом предприятии, помогли пакистанской стороне осуществить капитальный ремонт коксовой печи¹³. По словам исполнительного директора завода И.Ахмед-хана Лодхи, явный интерес к модернизации этого предприятия вновь проявили Россия, ряд арабских государств, Китай, некоторые другие страны.

Негативно повлияла на возможности налаживания реального сотрудничества между Россией и Пакистаном также инициатива российской стороны, озвученная на саммите НАТО в Бухаресте (апрель 2008 г.), о предоставлении воздушных транзитных путей для поставки невоенных грузов дислоцированному в Афганистане контингенту коалиционных сил НАТОвского военного блока. Данный транзит стал альтернативой действовавшему, отнюдь небезопасному пакистанскому транспортному коридору. Исламабад резко реагировал на эту российскую инициативу, потому что она самым чувствительным образом затрагивала экономические интересы Пакистана.

СЕГОДНЯШНИЕ ИТОГИ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В 2008 г. общественность и Пакистана, и России отмечала 60-летие установления дипломатических отношений между нашими странами. Были подведены итоги двустороннего взаимодействия во многих сферах - политической, культурной и, в первую очередь, торгово-экономической, поскольку, судя по всему, именно эта область была, есть и будет в среднесрочной перспективе главной сферой нашего сотрудничества.

В многочисленных трудах отечественных востоковедов, зарубежных ученых, в первую очередь, пакистанских, эта сторона наших отношений отражена достаточно подробно¹⁴. Хотелось бы лишь отметить, что основными сферами двустороннего сотрудничества, судя по всему, будут энергетика (включая сооружение трубопроводов) и металлургия.

В определенной степени прорывом в двусторонних связях стали ежегодные 4-сторонние саммиты (Афганистан, Пакистан, Россия, Таджикистан), в рамках которых проходили встречи президентов России и Пакистана. Первоначально (Таджикистан, 2009 г.) расширение двустороннего сотрудничества нашло свое отражение в установлении более доверительных отношений на высшем уровне и подписании ряда меморандумов о взаимопонимании. Уже тогда, в Душанбе, в рамках двусторонней встречи президентов России и Пакистана стали предметно обсуждаться возможности совместной борьбы с наркотрафиком (включая активное участие в этом процессе и Афганистана), с терроризмом и экстремизмом, участие «Газпрома» в пакистанских энергетических проектах, возможности развития региональной торговли, создание благоприятного инвестиционного климата, некоторые другие вопросы. Это уже было конкретным началом расширения двусторонних отношений¹⁵.

На аналогичном саммите в Сочи в августе 2010 г. пакистанский президент пробыл лишь несколько часов из-за национальной трагедии в Пакистане (сильнейшее наводнение). Тем не менее, даже за это короткое время состоялась двусторонняя встреча президентов России и Пакистана, во время которой были обсуждены возможности сотрудничества в финансовой сфере (открытие отделений банков: российских - в Пакистане, пакистанских - в России), прием пакистанских студентов на обучение в России и многое другое. Но главное - было решено провести, наконец, в сентябре 2010 г. первое заседание Межправительственной российско-пакистанской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, что и было реализовано. С российской стороны ее возглавил министр спорта, туризма и молодежной политики В.Л.Мутко, а с пакистанской - госминистр МИД Хина Раббани Кхар (с июля 2011 г. - министр иностранных дел Пакистана)¹⁶.

В этой связи хотелось бы заметить, несколько забегая вперед, что в сентябре 2012 г. состоялось очередное заседание межправкомиссии в Исламабаде, поэтому есть основания полагать, что процесс в этом направлении идет на регулярной основе. Причем российский сопредседатель в Комиссии В.Л.Мутко встречался тогда не только с министром иностранных дел Пакистана (Х.Р.Кхар), но и с президентом страны А.А.Зардари. Предполагалось, что такое заседание определит конкретные направления сотрудничества на перспективу с учетом предстоявшего приезда в Пакистан В.В.Путина¹⁷.

Следует подчеркнуть, что именно на заседании такой комиссии в 2010 г. было решено перейти к конкретному обсуждению сотрудничества в области энергетики. В частности, в связи с предстоящим весной 2011 г. визитом президента Асифа Али Зардари в Москву началась подготовка к подписанию расширенного меморандума о сотрудниче-

стве в энергетической области. В нем было обозначено сотрудничество в области геологоразведки на нефть и газ, помощь в разработке месторождений этих энергоносителей и их добыче, в производстве коксующегося угля, в развитии энергетической инфраструктуры в целом.

О большом значении, которое придавал Пакистан связям с Россией на энергетическом направлении, свидетельствует тот факт, что все положения этого Меморандума были обсуждены на заседании правительства Пакистана под председательством премьер-министра страны Ю.Р.Гилани¹⁸.

Во время официального визита президента Пакистана А.А.Зардари в Москву (11-14 мая 2011 г.) - первого за последние 37 лет визита пакистанского президента в Россию - был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере энергетики, куда вошли все указанные выше пункты. Особое внимание стороны уделили вопросу об участии российской компании «Стройтрансгаз» как в международных проектах, таких как газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (*TAPI*), так и в строительстве и модернизации газовых сетей внутри Пакистана, а также в сооружении газгольдеров.

К тому моменту политическая договорно-правовая база двух государств включала следующие основные документы:

- Соглашение о безвизовых поездках по дипломатическим и служебным паспортам от 4 июля 1994 г.;

- консульская конвенция от 8 июля 1997 г. (вступила в силу 2 марта 2001 г.);

- Соглашение о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими от 8 июля 1997 г. (продлено до 8 июля 2017 г.);

- Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от октября 2010 г.;

- Совместное заявление о со-

здании Центральноазиатского антинаркотического квартета (России, Афганистана, Таджикистана и Пакистана) от 8 декабря 2010 г.;

- Программа обменов в области культуры, науки и образования от 5 февраля 2003 г.¹⁹

Подписанные в ходе визита президента Пакистана в Россию меморандумы включали также вопросы налаживания или продолжения и расширения сотрудничества в области воздушного сообщения (прямых рейсов из России в Пакистан не было вплоть до весны 2013 г.), участия России в модернизации Карачинского металлургического завода, сельского хозяйства, автомобильной промышленности (налаживание производства в Пакистане автомашин «Лада» с объемом двигателя 1,3 л), тракторов для Пакистана на Челябинском тракторном заводе.

Вновь, как и в феврале 2003 г., пакистанский президент предложил Д.Медведеву обсудить возможность использования Россией портов Гвадар и Касим²⁰. Накануне своего отъезда в Москву Зардари в интервью ИТАР-ТАСС подчеркнул, что «еще царская Россия мечтала о доступе к южным морям. Пакистан приглашает современную Россию воспользоваться имеющимся у него доступом к южным морям, что, безусловно, будет содействовать экономическому процветанию двух стран»²¹.

Вопросы потенциального сотрудничества России и Пакистана в военно-технической области, по официальной информации, в ходе визита пакистанского президента не поднимались. Однако нельзя не отметить, что в этой поездке президента Зардари, помимо министра иностранных дел Х.Р.Кхар, сопровождал также министр обороны Пакистана Ч.А.Мухтар, что однозначно свидетельствует о заинтересованности Исламабада в военно-техническом сотрудничестве с Россией²².

В ходе визита президента Зардари пакистанская сторона вновь подняла вопрос о содействии России в развитии энергетического сектора.

Эта область экономики вызывает серьезную озабоченность пакистанского руководства, равно как и пакистанских экономистов и экспертов. Острая нехватка электроэнергии (наряду со слабой собираемостью налогов в стране) является главным препятствием на пути дальнейшего роста национального хозяйства страны. В результате, многие промышленные предприятия работают далеко не на полную мощность.

Москва положительно отреагировала на идею энергетического сотрудничества. В частности, ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» выразило заинтересованность участвовать в строительстве энергогенерирующих мощностей, ОАО «Газпром-Зарубежнефтегаз» - в разработке газовых месторождений в Пакистане. Государственное предприятие В/О «Тяжпромэкспорт» подтвердило свою готовность принять участие в модернизации металлургического комбината в городе Карачи²³. Российская сторона вновь поддержала проект трансмиссии электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана через территорию Афганистана в Пакистан (с возможным продолжением в Индию) - *CASA-1000*. Также была высказана поддержка идеи строительства газопровода *TAPI* из Туркменистана, который через афганскую территорию свяжет месторождения Туркмении с потребителями и реэкспортерами в Пакистане и Индии²⁴.

Однако на сегодняшний день реализация этих двух проектов вряд ли возможна. Чрезвычайно сложная внутривнутриполитическая ситуация в Афганистане не позволяет осуществлять строительство и дальнейшую эксплуатацию наземных энергообъектов, каковыми являются ЛЭП и трубопроводы. Еще в 2005 г. движение «Талибан» выступило с угрозами срыва строительства газопровода *TAPI*, если в нем будут участвовать американские и западные компании, а также международные финансовые институты, где главенствуют западные банкиры (подразумевался, в первую оче-

редь, Азиатский банк развития, финансирующий строительство энергетических объектов в Южной и Центральной Азии). Об этом тогда заявил официальный представитель движения «Талибан» муфтий Латифулла Хакими²⁵.

АФГАНСКИЙ ФАКТОР

Нет сомнений в том, что после вывода войск НАТО из Афганистана в 2014 г. ситуация внутри этой страны еще больше обострится. По словам одного из ведущих российских специалистов по Афганистану В.Г.Коргун, «..уход американских войск из Афганистана начался в сложных условиях. США оставляют при этом массу нерешенных проблем. В частности, не решена главная задача - покончить с терроризмом в Афганистане и регионе. Талибы и их союзники по-прежнему представляют здесь серьезную угрозу миру и безопасности... Никто не может предсказать, что ожидает Афганистан после ухода войск США и НАТО. Всеобщая коррупция, наркотрафик, произвол *ворлордов* (полевых командиров), организованная преступность, безработица - все это остается неотъемлемой частью сегодняшнего Афганистана»²⁶.

В мае 2011 г. во время встречи в Кремле Дмитрий Медведев, в частности, сказал: «Россия и Пакистан будут координировать усилия и совместно противостоять международному терроризму, который является общей угрозой для двух стран... Мы заинтересованы в координации наших усилий на международной арене. Нам нужно сделать все для того, чтобы совместными усилиями противостоять этому основному злу XXI столетия»²⁷.

Однако, по мнению ряда экспертов, основным врагом международного сообщества в Афганистане и Пакистане является не столько терроризм, сколько наркотики. Так, выступая на пресс-конференции в Кабуле в сентябре 2011 г. (где прошла встреча глав антинаркотических ведомств Афганистана, Пакистана, России и

Таджикистана), директор Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков Виктор Иванов привел следующие данные. От терроризма, а конкретно - афганского, за последние 10 лет погибли около 5 тыс. человек. По мнению директора Управления по наркотикам и преступности ООН Антонио Марио Косты, за последние 10 лет от афганского героина погиб 1 млн человек²⁸.

Неудивительно, что в ходе 4-го саммита «душанбинской четверки» в начале сентября 2011 г. в Душанбе именно вопросы безопасности, борьбы с терроризмом и экстремизмом, наркотрафиком, реализация энергетических проектов были в центре внимания глав государств Афганистана, Пакистана, России и Таджикистана. Президенты этих стран полностью согласились тогда с высказыванием Д.Медведева, что «безопасность в Центральной Азии является предметом ответственности исключительно стран региона..., что помощь других стран (стран НАТО. - С.К.) является важной, но не решающей... В конце концов, ответственность за то, что происходит в регионе, ложится на наши страны - Россию, Таджикистан, Пакистан и Афганистан»²⁹.

Возвращаясь к развитию энергетики в регионе, справедливости ради следует заметить, что внешне энергетические проекты *CASA-1000* и *TAPI* выглядят весьма привлекательными (если не учитывать вопросы безопасности их сооружения и дальнейшей эксплуатации). Даже Соединенные Штаты проявляют определенную заинтересованность в их реализации, в особенности в проекте *TAPI*. Правда, не очень понятно, что их толкает к этому - экономические или политические интересы, а возможно, и стремление не дать Пакистану и в какой-то мере Индии всецело ориентироваться в поставках газа на трубопровод из Ирана в Пакистан и далее в Индию. В этой связи помощник госсекретаря США по Южной и Центральной Азии Р.Блейк в ходе своего визита в этот регион в

августе 2012 г. заявил, что «многие американские компании очень заинтересованы в участии в проекте *TAPI*, однако прогресс в этом вопросе зависит от того, что будет предложено»³⁰.

По нашему мнению, этот проект носит отнюдь не энергетический, а, скорее, политический характер - во время регулярных четырехсторонних встреч (руководители Афганистана, Индии, Пакистана, Туркменистана) речь заходит, в т.ч., и о необходимости строительства этого газопровода. Но ведутся лишь разговоры, а не решаются конкретные вопросы его строительства. Пока что этот проект остается лишь на бумаге. В октябре 2012 г. Ашхабад объявил о своем решении построить часть этого газопровода на своей, туркменской территории и закончить его строительство в 2017 г.; при этом президент страны Г.Бердымухамедов подчеркнул, что «каждая страна пусть сама о себе позаботится при строительстве нитки газопровода на своей территории»³¹. Правда, непонятно, какой смысл строить газопровод только до границы без его продолжения.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ВИЗИТ

Возвращаясь к теме Афганистана с учетом российско-пакистанских отношений, следует подчеркнуть, что в повестке дня 4-го по счету 4-стороннего саммита (2-3 октября 2012 г.) на первом месте значилось обсуждение внутривосточной ситуации в Афганистане, возможность принятия конкретных мер по ее стабилизации. Однако заседание было отменено буквально за несколько дней до его начала, и произошло это по одной-единственной причине: из-за отказа президента России приехать на саммит «душанбинской четверки» в Исламабад. В результате пакистанская сторона отменила сам саммит.

Проблема здесь заключалась в том, что В.В.Путин примерно за неделю до саммита направил президенту Пакистана А.А.Зардари личное послание, в котором, в частности, написал, что не может, к

сожалению, прибыть на саммит из-за чрезвычайно плотного графика. Правда, в конце своего послания российский президент добавил: «Я уверен, что в будущем мы сможем найти возможности для организации наших личных встреч. Мы будем всегда рады принять вас в России»³².

Отказ от визита главы государства за несколько дней до самой поездки - событие экстраординарное. Что-то подобное произошло лишь в 1999 г., когда тогдашний председатель правительства России Е.М.Примаков развернул над Атлантикой свой самолет обратно в Россию, отказавшись от визита в США в связи с началом бомбардировок Сербии авиацией НАТО.

Заметим, что в основных городах Пакистана, в первую очередь в Исламабаде, были уже развешаны портреты В.В.Путина. При этом портреты других глав государств «душанбинской четверки» были вывешены в неизмеримо меньшем количестве³³.

Вопрос заключается в ином: что же реально заставило В.В.Путина в срочном порядке отказаться от поездки в Пакистан? На него пока нет ответа³⁴.

* * *

Здесь уместно заметить, что и российско-индийские отношения нельзя рассматривать исключительно сквозь розовые очки. Достаточно сказать, что строительство 3-го и 4-го энергоблоков атомной электростанции Куданкулам, сооруженной с помощью России, индийская сторона предполагает вести в дальнейшем в соответствии с Законом от 2010 г. По этому закону ответственность за возможные атомные инциденты несет не только оператор, но и строитель АЭС, что требует дополнительной проработки вопроса³⁵.

И у индийской стороны вызывают, мягко говоря, непонимание некоторые действия российских руководителей. Например, чрезмерное затягивание с передачей Индии авианосца «Адмирал Горшков» (в индийском варианте «Викрамадитья»), который дол-

жен был быть на вооружении ВМФ Индии уже в декабре 2012 г. Не приводит индийцев в восторг и то, что его стоимость, по сравнению с первоначальной (\$750 млн в 2004 г.), возросла к 2013 г. до \$2,3 млрд³⁶.

* * *

С нашей точки зрения, российско-пакистанские отношения будут развиваться по нарастающей, что, несомненно, позитивно скажется на внутривосточной ситуации в Афганистане. При этом особую роль играют и будут играть в дальнейшем как взаимодействия 3-х сторон, так и взаимодействие в рамках 4-сторонних саммитов, которые могут реально принимать конструктивные решения, в частности, по афганской проблеме.

В начале октября 2012 г. состоялся визит в Москву главного военного лица в Пакистане, начальника объединенных штабов сухопутных войск - генерала А.П.Кайани. Переговоры прошли не только с его российским коллегой - Главкомом российских сухопутных войск генерал-полковником А.Н.Постниковым, но и с тогдашним начальником Генштаба Н.Е.Макаровым. В данном случае не имеет значения, что вскоре после этого Н.Е.Макаров ушел в отставку. Важен уровень переговоров, особенно учитывая то обстоятельство, что начальник Генерального штаба является одновременно первым заместителем министра обороны³⁷. Кроме того, состоялась встреча пакистанского военачальника с председателем Комитета Государственной Думы по обороне В.П.Комоедовым.

Одной из главных тем переговоров была ситуация в Афганистане и возможные пути решения афганской проблемы. Логично предположить, что в перспективе Россия будет стремиться установить более тесные отношения с Пакистаном, который станет еще более важной фигурой в отношениях с Афганистаном после ухода оттуда в 2014 г. войск НАТО. Вряд ли какое-либо государство будет мириться, например, с си-

туацией, аналогичной той, которая сложилась в Афганистане после вывода оттуда в 1989 г. советских войск. Нельзя забывать и о том, что произошло в 90-е гг. XX в., когда образовался регулярный наркотрафик через государства Средней Азии в Россию. Далеко не последнюю роль сыграли афганские исламисты и в гражданских столкновениях уже в XXI в. в ряде центральноазиатских стран, в первую очередь в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане.

О том, что военно-техническое сотрудничество (ВТС) с Пакистаном может стать реальностью, свидетельствует и приезд в Москву в августе 2012 г. главкома ВВС Пакистана маршала авиации Тахира Рафик Батта, хотя формально он прилетел на празднование 100-летия ВВС России.

Визит С.В.Лаврова в Пакистан в начале октября 2012 г. также в некоторой степени способствовал развитию двусторонних отношений. В ходе визита были подписаны три меморандума о взаимопонимании - в области металлургии, энергетики и железнодорожного транспорта³⁸.

Очевидно, что не в меньшей степени будут способствовать развитию российско-пакистанского сотрудничества и переговоры премьера Д.Медведева с пакистанским премьером Раджой Первез Ашрафом, состоявшиеся в начале ноября 2012 г. в Лаосе в рамках саммита «Азия-Европа». По итогам встречи был подписан нестандартный документ - Декрет о готовности подписать меморандум о необходимости модернизировать Пакистанский металлургический завод. Но главное - в ином. В ходе беседы впервые оба премьера четко назвали цифру товарооборота в 2011 г. - \$349 млн - и выразили сожаление, что это на 40% ниже, чем до финансово-экономического кризиса³⁹.

Наивысшего уровня двусторонний товарооборот достиг в 2008 г. - \$615,6 млн (при этом объем российского экспорта в Пакистан составил \$461,3 млн, а пакистанский экспорт в Рос-

сию — \$154,3 млн). Однако в 2009 г., в связи с финансово-экономическим кризисом, показатель товарооборота снизился до отметки в \$382,3 млн. Тем не менее, на состоявшемся в конце декабря 2012 г. заседании Делового совета по сотрудничеству с Пакистаном было отмечено, что объем российско-пакистанского товарооборота имеет устойчивую, в целом, тенденцию к росту и достиг в указанном году \$660 млн⁴⁰. Хотя и эта цифра весьма далека от существующих возможностей в двусторонней торговле.

* * *

Подводя итог, нельзя не отметить определенный прогресс в российско-пакистанских отношениях, по сравнению с 1990-ми и началом 2000-х гг. В тот период двусторонние политические связи были осложнены чеченским фактором, а также поддержкой Исламабадом режима талибов в Афганистане. Однако нельзя не учитывать, что к концу первой декады XXI в. наступили иные времена. Контуры геополитической ситуации в Азии меняются буквально на глазах, формируются большие пространства взаимодействия региональных государств. Концептуально это выражается в представлениях о Большой Восточной Азии, о Центрально-Восточноазиатском макрорегионе. Организационно это находит отражение в активизации деятельности ШОС.

Мы не можем не привести здесь слова одного из российских экспертов по Центральной Азии и Южной В.Я.Белокреницкого, который еще 5 лет назад отмечал, что «укрепление российско-пакистанских отношений позволило бы Москве уравнивать свои шансы с китайскими в многостороннем диалоге на просторах Центрально-Восточной Азии. Если Нью-Дели идет на усиление стратегического партнерства с Соединенными Штатами, заключая с ними исключающее по долгосрочным последствиям соглашение о сотрудничестве в мирной ядерной области и открывая себе путь для взаимодействия с Западом в воен-

но-технической сфере, то может ли он рассчитывать на то, что Россия будет по-прежнему воздерживаться от выгодного для нее военного сотрудничества с Пакистаном? Речь, разумеется, не идет о том, чтобы изменить сам вектор военно-технических связей Москвы, но осуществление определенной коррекции возможно, даже необходимо»⁴¹.

Как нам представляется, дальнейшее развитие российско-пакистанских отношений будет происходить, скорее всего, и прежде всего, в экономической сфере. Для Пакистана сотрудничество с Россией было бы наиболее продуктивно в инфраструктурных отраслях, в энергетике, в т.ч. атомной, связи и коммуникациях, металлургии, ирригации и мелиорации. И здесь наши интересы совпадают.

Что касается политических контактов, то, как уже было отмечено, они заметно слабее экономических связей. Практически все ограничивается отдельными визитами делегаций (парламентских, общественных организаций, политических деятелей), визитами ученых, журналистов, общественных деятелей и т.п. В отдельных конкретных случаях стороны оказывают взаимную поддержку на международной арене. Так, в 2005 г. Пакистан поддержал Россию в получении ею статуса наблюдателя в Организации исламская конференция и приветствовал решение Москвы назначить наблюдателя при Лиге арабских государств. Россия, в свою очередь, проявила лояльность в отношении стремления Пакистана стать полноправным членом ШОС.

Очень важна была бы поддержка Пакистана, чтобы Россия могла вступить в качестве наблюдателя в такую влиятельную организацию, как СААРК (*South Asian Association of Regional Cooperation*), куда входят 8 государств Южной Азии - Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка, Афганистан, а в качестве наблюдателей - США, ЕС, Южная Корея.

Нет видимых препятствий и для вступления нашей страны в качестве наблюдателя в такую организацию, как «Друзья демократического Пакистана» (*Friends of Democratic Pakistan*), куда входят Австралия, Великобритания, Италия, Канада, Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Япония, представители ООН и ЕС*.

Как известно, в политике нередко используют косвенные намеки на заинтересованность в том или ином развитии событий. Одним из таких намеков, видимо, может служить показанный в сентябре 2012 г. по федеральному каналу «Россия» документальный фильм «Первез Мушарраф - президент Пакистана». И дело не только в том, что такого рода фильм появился на российском телевидении впервые за всю историю двусторонних отношений. Главное, что впервые сделана попытка трезво, сдержанно, без упоминания негативных моментов в наших связях проанализировать посредством рассказа о прежнем президенте Пакистана историю, современное состояние, а самое главное, - перспективы развития отношений между Россией и Пакистаном.

Приведенные в нем высказывания П.Мушаррафа свидетельствуют о явном стремлении Исламабада наладить добрососедские отношения с Россией и продолжить этот процесс путем расширения широкомасштабного торгово-экономического сотрудничества в тесной увязке с политическими контактами. Недаром президент Пакистана перечислил конкретные сферы приложения наших общих усилий по увеличению как товарооборота, так

* Группа «Друзей демократического Пакистана» была создана в 2008 г. для оказания политической и экономической поддержки правительству Пакистана в его борьбе с исламистскими радикалами и международными террористами из «Талибана» и «Аль-Каиды», сохранению стабильности и безопасности в регионе. Участие России в Группе давало бы ей возможность реально оказывать влияние на защиту своих национальных интересов в Южной Азии, способствовало бы укреплению обстановки безопасности на южных рубежах СНГ (прим. ред.).

и других областей двусторонних связей, где уже есть заделы (в первую очередь - топливно-энергетическая сфера, совместные исследования космического пространства, телекоммуникации, военно-техническое сотрудничество и др.).

Многообещающим выглядит состоявшийся в феврале 2012 г. официальный визит в Россию министра иностранных дел Пакистана Хины Раббани Кхар, которым явно обозначился новый этап двусторонних отношений - как политических, так и экономических. В своем интервью перед отъездом в Россию министр заявила: «Я очень по-

зитивно настроена в плане отношений между Россией и Пакистаном. За последние три года они достигли зрелости и реально вышли на уровень, которого у нас не было уже несколько десятилетий. На фоне динамичных перемен, происходящих в мире и в регионе, наши позиции очень сходны с позициями России, по крайней мере, в большинстве случаев. Развиваются контакты и на высшем уровне - президент Пакистана Асиф Али Зардари посетил Россию с визитом в 2012 г. Я сейчас собираюсь в Москву, и мы надеемся на продолжение диалога. У нас с Россией сложилось политическое,

дипломатическое и, самое главное, экономическое взаимодействие, имеющее огромный потенциал»⁴².

Наконец, нельзя не учитывать определенное потепление индо-пакистанских отношений, готовность Дели урегулировать свои отношения с Пакистаном, в т.ч. и по Кашмирской проблеме. Одним словом, налицо все предпосылки для широкомасштабного развития российско-пакистанских экономических и даже политических отношений.

¹ Достаточно упомянуть здесь монографию: *Компанцев И.М.* Пакистан и Советский Союз. М., ИВ СССР, 1970; Сборники статей: СССР и Пакистан /Ред. коллегия: И.В.Халевинский, В.Я.Белокреницкий, С.Н.Каменев, Р.М.Мукиджанова/. М., ИВ АН СССР, 1984; а также: Пакистан в современном мире / Ред. коллегия: С.Н.Каменев, И.Н.Серенко/. М., ИВ РАН, 2005. Тема российско-пакистанских отношений анализировалась также в сотнях статей, опубликованных в российских и зарубежных научных изданиях, СМИ, на Интернет-сайтах.

² *Mir Nadir.* Pakistan-Russia geopolitics // The Nation. 30.11.2012.

³ *Syed M. Aslam.* Pakistan Steel Mill. The expansion plan // Pakistan Economist. February 03-09, 2003.

⁴ Pakistan offers Russia access to Arabian Sea // The News. 10.02.2003.

⁵ *Березицкая Ольга.* Первез Мушарраф предложил Владимиру Путину помирить Индию и Пакистан // Коммерсантъ. 6.02.2003.

⁶ *Mir Jamilur Rahman.* The Russian visit // The News. 8.02.2003.

⁷ *Костюков Анатолий.* В России берут, как в Пакистане // Независимая газета. 8.10.2003.

⁸ www.transparency.org.ru

⁹ *Baabar Mariana.* Ivanov backs Pak-India peace moves // The News. 16.06.2003.

¹⁰ Был также продлен срок действия подписанной в 2003 г. Программы обменов в области культуры, науки и образования на 2007-2009 гг., но она слабо выполнялась.

¹¹ Business Recorder. Karachi, 13.04.2007.

¹² Steel Mills privatisation plan scrapped: minister // Dawn. 7.11.2008.

¹³ Russia, China keen on expansion project of Pakistan Steel Mills // Pakistan Times. 10.12.2010.

¹⁴ *Серенко И.* Россия и Пакистан на пути к взаимовыгодному сотрудничеству // Азия и Африка сегодня. 2008, № 10; *Bakhtiar Nakeem.* Relations Through History and Culture: Pak-Russian Ties // Better Pakistan. № 16, June 2012; *Наумкин Виталий.* О политике России на Южном направлении - http://www.journal-neo.com. 31.10-2.11.2011; *Лунев Сергей.* Пакистан или Индия: выбор для России // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. Т. 9, № 2 (26). Май - август 2011.

¹⁵ The News. 2.08.2009.

¹⁶ *Каменев Сергей.* Что изменится в отношениях Москвы и Исламабада после «саммита четырёх» - www.fondsk.ru. 21.08.2010.

¹⁷ *Naeem Asad.* Pakistan welcomes greater role of Russia in regional, global affairs: President // Business Recorder. 11.09.2012.

¹⁸ Cooperation in energy field: pact with Russia to be signed during Zardari's visit // Business Recorder. 26.12.2010.

¹⁹ Подробнее см.: *Бушуев Сергей.* К визиту президента Пакистана в Россию (историческая справка) // Дипкурьер. Вестник внешнеполитической жизни России. № 10, 16.05.2011; Россия и Пакистан будут сотрудничать - www.bbcussian.com, 5.02.2003.

²⁰ Pakistan, Russia sign four MoUs on energy, agriculture, air services, investment // Pakistan Times. 15.05.2011; Zardari offers Russia access to warm waters // The Nation. 13.05.2011.

²¹ Цит. по: *Бушуев Сергей.* Дмитрий Медведев: «Я рад визиту президента Пакистана в Россию» // Дипкурьер. Вестник внешнеполитической жизни России...

²² Подробнее см.: *Каменев С.Н.* Пакистан: почему и как страна наращивает закупки вооружений? - http://www.iimes.ru, 12.11.2009.

²³ *Бушуев Сергей.* Дмитрий Медведев: «Я рад визиту президента Пакистана в Россию»...

²⁴ Russian firms to help in building energy projects // The Nation. 6.05.2011.

²⁵ http://www.gundogar.org, 20.04.2005.

²⁶ *Корзун В.Г.* Вывод войск США/НАТО: проблемы и вызовы // Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития. М., 2012, с. 24-25.

²⁷ Цит. по: Россия и Пакистан будут бороться с терроризмом бок о бок // Islam News - http://www.islamnews.ru/news. 12.05.2011.

²⁸ Основной целью заседания «антинаркотического квартета» было обсуждение совместной операции в районе афганской провинции Бадахшан, которая является, как отметил В.Иванов, «ключевым плацдармом функционирования всего «северного маршрута» наркотиков» в Европу // *Колебакина Елена.* Главный враг мирового сообщества - не терроризм, а афганский героин - http://www.journal-neo.com. 13.09.2011.

²⁹ Цит. по: *Замараева Наталья.* Пакистан и четырехсторонний саммит - http://www.journal-neo.com, 17.09.2011

³⁰ Цит. по: *Ахмедбегили Азер.* Trend News Agency (Азербайджан) - http://www.inosmi.ru/world, 20.09.2012.

³¹ Dawn. 17.10.2012.

³² Ibid. 28.09.2012.

³³ The News. 29.09.2012.

³⁴ Daily Times. 9.11.2012.

³⁵ *Скосярев Владимир.* Россия подняла ставки в схватке за индийские заказы. Рогозин пренебрег дипломатическим этикетом // Независимая газета, 17.10.2012.

³⁶ India to get aircraft carrier in 2013 // The Nation, 30.11.2012.

³⁷ *Jabri Parvez.* Gen. Kayani, Gen. Makarov discuss bilateral defence cooperation in Moscow // Business Recorder, 5.10.2012.

³⁸ Pak-Russia relations should be further strengthened: Ashraf // Dawn, 5.10.2012.

³⁹ Медведев проводит встречу с премьером Пакистана // РИА-Новости - http://oko-planet.ru, 5 ноября 2012 г.

⁴⁰ *Марканова Татьяна.* Россия - Пакистан: активизация отношений - http://tpp-inform.ru, 28.12.2012.

⁴¹ *Белокреницкий Вячеслав.* Россия - Пакистан. Время для прорыва - www.fondsk.ru. 5.11.2008.

⁴² http://ria.ru/interview/20120207/558512620.html. 07.02.2012.